Журавлева Е.В., Лисанюк Е.Н.

Лжет ли лжец Т. Брадвардина?[1]

Томас Брадвардин[2] (1290–1349) – английский философ, математик и теолог. Сведения о жизни и личности Томаса Брадвардина довольно скудны. Известно, что ученый родился в Гардфильде близ Чичестера[3] ок. 1290 г. и получил при жизни статус «глубокомысленного доктора» (*doctor profundus*)[4]. Известно также, что он был представителем мёртонианских калькуляторов, преподавал в оксфордском Мёртон колледже в 20–30-е гг. XIV в. С 1335 г. Брадвардин в Лондоне, в 1338 г. он совершил путешествия во Фландрию и на Рейн[5]. В зрелые годы был удостоен звания архиепископа Кентерберийского[6]. Летом 1349 г. во время эпидемии «черной» чумы ученый скончался[7], вероятно, в Ламберте[8], оставив после себя ряд математических и философско-теологических сочинений.

Трактат «Инсолюбилия, или О логических парадоксах», написанный в 1321–1324 гг. – ключевое и наиболее известное из логических трудов Брадвардина[9]. В средневековой логике, словом «инсолюбилия»

---

[1] Работа выполнена Е.В. Журавлевой при поддержке гранта РГНФ №12-33-01387, Е.Н. Лисанюк при поддержке гранта РГНФ №11-03-00601.

[2] Латинские транскрипции имени Томаса Брадвардина: *Bradwardinus*, *Bredowardinus*, *Bradwardina* (См.: *Fabricio J. A.* Bibliotheca Latina Mediae et Infimae Aetatis. T. 1. Florentiae, MDCCCLVIII. P. 248); а также: *Thomas de Anglia* (см.: Bradwardine T. Insolubilia / Introduction, Translation and Notes by St. Read. Dallas Mydieval Text and Translation. Paris–Leuven–Walpole, MA, 2010. P. 248).

[3] *Стяжкин Н.И.* Формирование математической логики. М.: Наука, 1967. С. 149.

[4] J. A. Fabricio Bibliotheca Latina Mediae et Infimae Aetatis. T. 1. Florentiae, MDCCCLVIII. P. 248.

[5] *Зубов В.П.* Н. Орем о соизмеримости или несоизмеримости движений неба. Трактат Брадвардина «О континууме». М.: УРСС, 2004. С. 107.

[6] *Стяжкин Н.И.* Указ. соч. С. 149.

[7] *Зубов В.П.* Н. Орем о соизмеримости или несоизмеримости движений неба. Трактат Брадвардина «О континууме». М.: УРСС, 2004. С. 107.

[8] *Стяжкин Н.И.* Формирование математической логики. М.: Наука, 1967. С. 149.

[9] См. Также: *Green-Pedersen N.J.* Bradwardine (?) on Ockham's Doctrine of Consequences. An Edition // Cahiers de L'Institut du Moyen-age Greco-Latin. Copenhague. 1982. Vol. 42. P. 85–140; Nielsen, Lauge Olaf. Thomas Bradwardine's

обозначали раздел логического знания, посвященного поиску и анализу возможных вариантов разрешения *логических парадоксов*[10], и, соответственно, трактаты (разделы трактатов), раскрывающие этот блок знаний.

Трактат «О логических парадоксах» посвящен преимущественно парадоксу «Лжец» и состоит из двенадцати глав. В главах II–V Брадвардин подробно излагает особенности имеющихся средневековых подходов к решению логических парадоксов, в III–IV рассказывает о разновидностях парадоксов и рассматривает некоторые из них, в VI и VII – предлагает собственное решение парадокса «Лжеца», в главах VIII–XII отклоняет иные решения на основе своего подхода. Отвергаемые Брадвардином решения составляют две группы: кассационную и терминистскую, из которых вторая, в свою очередь, подразделяется на две, решения путем уточнения значений терминов парадоксальных выражений и путем ограничений, накладываемых на эти значения. Суть кассационного подхода заключается в том, что некоторые специально выделяемые случаи использования парадоксальных высказываний объявляются абсурдными.

Между отвергаемыми Брадвардином попытками решить парадокс Лжеца и известными современными подходами немало общего. Так, кассационная группа решений близка мнению Ч. Пирса, придерживавшегося прагматической линии, согласно которой поскольку всякое утверждение утверждает собственную истинность, то самореферентные выражения либо истинны, либо бессмысленны в силу неприменимости к самим себе[11]. Кассационный подход напоминает и решение Б. Рассела, отчасти близкое и терминистскому подходу, ограничивающему значение терминов высказывания[12].

Наибольший интерес представляют главы VI и VII трактата, содержание которых раскрывает суть подхода Брадвардина к разрешению логических парадоксов. Считается, что решение Брадвардина близко предложенной Д. Бочваром трехзначной логике[13], однако, как будет показано далее, это не так. Брадвардин придерживался принци-

---

Treatise on 'incipit' and 'desinit'. Edition and Introduction // Cahiers de L'Institut du Moyen-age Greco-Latin. Copenhague. 1982. Vol. 42. P. 1–83.

[10] Insolubilia (*лат.*) – неразрешимый.

[11] См.: *Пирс Ч.С.* Начала прагматизма: Пер. В.В. Кирющенко, М.В. Колопотина. СПб.: Алетейя, 2000. С. 79.

[12] См.: *Рассел Б.* Об обозначении // Язык, истина, существование. Сост. В. А. Суровцев. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. С. 8.

[13] См. подробнее: *Бочвар Д.А.* Об одном трехзначном исчислении и его применении к анализу парадоксов классического расширенного функционального исчисления // Матем. сб. 1938. № 4 (46):2. С. 287–308.

па двухзначности, и других семантических значений, кроме «истина» и «ложь», высказываниям не приписывал.

Организация VII части трактата отсылает читателя к традиционному образцу «*pro et contra*», заданному еще в «Сентенциях» Петра Ломбардского: (а) утверждение тезиса; (б) его доказательство; (в) возможные возражения; (г) ответы на возражения[14]. Часть VI, напротив, имеет нетрадиционную форму организации содержания и отсылает к методу «*more geometrico*», т.е. принятому у геометров[15], источником которого служили «Начала» Евклида: (а) сначала даются определения; (б) далее, приводится ряд постулатов; (в) и на основании содержания (а) и (б) выводятся следствия.

Брадвардин убежден, что решение логического парадокса может быть найдено исключительно логическим путем, без использования дополнительных философских предположений. «Логический инструмент» Брадвардина состоит из набора определений, постулатов и следствий, зафиксированных в частях 6.2–6.4.

Подход Брадвардина к разрешению парадоксальных высказываний связан с его пониманием значения языковых выражений, зафиксированным в первом следствии[16]:

«Всякое высказывание, чей экстремум[17] *имеет множество суппозитов, обозначает или указывает либо на утверждение, либо на отрицание одного из них; аналогично для [термина], суппонирующего единственным образом».*

В данном пассаже требует разъяснения средневековое понятие «суппозиция», связанное с таким направлением в средневековой логической мысли, как *терминизм* (от лат. terminus – термин). Терминизм развивается преимущественно на методологических основах номинализма/концептуализма прим. с конца XII века и исследует семантику терминов в высказывании при помощи специфической теории свойств терминов, или теории суппозиций. Суть терминизма и выдвигаемого им учения о суппозициях состоит в признании отдельных общих терминов простейшими структурными единицами высказывания, совокупность значений которых определяет значение всего высказывания (композициональность). Значения же самих общих терминов (их суппозиции) зависят от их смысловых значений, а также контекста высказывания (контекстуальность). Тип суппозиции

[14] *Зубов В.П.* Н. Орем о соизмеримости или несоизмеримости движений неба. Трактат Брадвардина «О континууме». М.: УРСС, 2004. С. 107–108.
[15] Там же. С. 108.
[16] См.: 6.4.
[17] *Экстремум* – один из *крайних терминов* в высказывании.

термина, как правило, указывает на онтологический статус объекта, им обозначаемого. Наиболее очевидным современным аналогом понятия суппозиции, истолкованной в духе терминизма, является референция.

Английский логик У. Бурлей (1275–1344 гг.) считал, что «суппозиция есть замещение (acceptio) термином чего-либо другого, а именно вещи, слова или концепта»[18]. Термины, будучи знаками, могут обозначать три типа объектов, соответственно которым Бурлей выделяет три базовых типа суппозиции: персональную, материальную и простую[19]. В отличие от У. Бурлея, придерживавшегося реалистских идей в вопросе об универсалиях, У. Оккам, с чьим именем связан расцвет терминизма в XIV в., также выделяет эти три типа, однако онтологический их аспект он решает в духе концептуализма[20]. Ключевая логико-семантическая идея зрелого терминизма состоит в том, что логическое значение высказывания находится в прямой зависимости от типа суппозиции терминов данного высказывания[21].

В средневековой логике был выдвинут и иной – диктистский – подход, в рамках которого анализ семантики всего высказывания схоласты строили как поиск значения этого высказывания взятого целиком – диктума высказывания, в противовес терминистскому подходу с его композициональной направленностью. По сравнению с терминизмом, идеи диктизма применительно к учению о суппозициях, по-видимому, были менее распространены в Средние века. К сторонникам диктизма в этом вопросе относятся Ричард Биллингем[22] – коллега Брадвардина по Мёртон-колледжу, Григорий из Римини, Павел Венецианский. Диктизм и терминизм не являются взаимоисключающими, как это будет видно далее[23].

---

[18] «Suppositio generaliter dicta est acceptio termini pro aliquo, scilicet pro re vel pro voce vel pro conceptu». Gualterius Burlaeus De Puritate Artis Logicae Tractatus Longior with a revision of the Tractatus Brevior. Ed. Ph. Boehner. St. Bonaventure, NY., 1955. P. 2.

[19] *Лисанюк Е.Н.* Семантические основания логики У. Бурлея // Логико-философские штудии-2: Сб. статей под ред. С.И. Дудника, Я.А. Слинина Санкт-Петербургское философское общество. СПб., 2003. С. 231.

[20] В статье принимается подход, согласно которому У. Оккам принадлежал лагерю концептуалистов, подтверждением чему является его учение о мысленном языке. См. подробнее: *Лисанюк Е.Н.* Учение о мысленном языке в средневековой логике // Вестник МГТУ. Т. 3. № 3. Мурманск, 2000. С. 385–394.

[21] *Лисанюк Е.Н.* Суппозиции в средневековых трактатах о предписаниях // Логико-философские штудии. Вып. 7. СПб., 2009. С. 65.

[22] См.: *Bos Egbert P.* Richard Billingham's Speculum puerorum, Some Medieval Commentaries and Aristotle // Vivarium, Volume 45, Numbers 2–3, 2007. P. 360–373 (14).

[23] Имеются примеры ранних (посл. четверть XII в.) терминистских трактатов, в которых прослеживаются элементы диктистского подхода. См. De Rijk L.M.

Истоки диктизма в учении о суппозициях можно обнаружить у Боэция, согласно которому «речь есть звук обозначающий...»[24]. Поскольку, по Аристотелю, «не всякая речь есть *высказывающая речь*, а лишь та, в которой содержится истинность или ложность чего-либо...»[25], постольку «высказывание – речь, обозначающая истинное или ложное»[26]. Однако наряду с логическим значением высказывания, т.е. тем, на что указывает (denotat) высказывание – его истинностью или ложностью, схоласты выделяли и смысловое значение высказывания – его *диктум* (dictum), определяющий *то, о чем говорится в высказывании.*

Диктум высказывания обнаруживали либо в вещах, либо в словах, либо в мыслях в зависимости от того, какого из трех направлений в онтологическом споре о статусе общих понятий придерживался тот или иной схоласт. Брадвардин, склонявшийся скорее к диктизму, рассматривал диктум как некую сущность, обнаруживающую себя в интеллекте[27] в качестве знака высказывания[28]. Чтобы отличить эту умопостигаемую «сущность» от самого высказывания, диктум выражали специальной конструкцией, отличной от канонической формулировки простого категорического суждения. К примеру, в анонимном трактате Ars Burana[29] диктум высказвания «Socrates est homo» выражается в языке через оборот «Socratem esse hominem»[30].

Диктум есть то, *что* обозначается в данном высказывании (*quod* significatur propositione[31]), поэтому соотнесение его с положением дел в реальности составляет условие истинности анализируемого высказывания[32]:

Logica Modernorum. Vol. 2, Part two: The origin and early development of the theory of supposition. Text and indices. Assen: Van Gorcum 1967.

[24] «<...> oratio est vox significativa <...>». См.: Boethius. Commentarii in Librum Aristotelis ΠΕΡΙ ΗΕΡΜΕΝΕΙΑS. [Электронный ресурс]. URL: http://www.documentacatholicaomnia.eu/ (дата обращения: 12.02.2013).

[25] *Аристотель.* Об истолковании. 4, 17a2-3 // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 2 / Ред. З.Н. Микеладзе. М.: Мысль, 1978. С. 95.

[26] «Propositio est oratio verum falsumue...». См.: Boethius De Differentiis Topics // [Электронный ресурс]. Migne J.P. PL. URL: http://www.documentacatholicaomnia. eu/ (дата обращения: 12.02.2013).

[27] См. части: Ad 7.2.4., Ad 7.2.5, Ad 7.7.

[28] См.: Ad 7.7.

[29] Ars Burana – английский анонимный трактат, датируемый прим. последней четвертью XII в., опубликован голландским исследователем Л.М. де Рейком в трехтомнике «Логика Модернорум».

[30] Ars Burana // De Rijk L.M. Logica Modernorum. Vol. 2, Part two: The origin and early development of the theory of supposition. Text and indices. Assen: Van Gorcum, 1967. P. 209.

[31] Ibid. P. 208.

[32] См.: Ad 7.8.1.

Единичные [высказывания], [-суппозиты, получаемые из данного], могут быть двух видов, а именно, первичными и вторичными; первичные единичные [высказывания] <...> служат условиями истинности для большей посылки.

Вопрос о первичности и вторичности высказываний Брадвардин разъясняет следующим образом[33]:

«[A] первично обозначает, что Сократ произносит ложь, и A вторично обозначает, что A ложно и что A истинно...».

Первичное «обозначение» (significatio) высказывания – это его диктум, или смысл высказывания, а вторичное «указание» (denotatio) – это его логическое значение. Таким образом, высказывание в трактате понимается как произнесенное суждение (enuntiatio Боэция), выраженное в языке (propositio), имеющее логическое значение (denotatio) и смысл («dictum, quod...»).

Далее, согласно Брадвардину, *высказывание обозначает или денотирует условно (ut nunc) или просто (simpliciter) все то, что следует из него условно*[34] *или просто.* Условное/простое следование – это понятия из области средневекового учения о консеквенциях[35]. К примеру, в логике У. Бурлея, простая консеквенция – это отношение между частями сложного высказывания, имеющее место в любой момент времени и при условии, что антецедент не может быть истинным без истинности консеквента[36]. Условная же консеквенция имеет место лишь иногда – при условии, что антецедент не может быть истинным без истинности консеквента[37]. Схоласты выделяли

---

[33] См. Ad. 7.2.4.

[34] Следование ut nunc переводится также как «фактуальное» следование. Например, в работе: *Лисанюк Е.Н.* Семантические основания логики У. Бурлея. С. 233.

[35] Теория консеквенций (consequentia – следование, умозаключение) – средневековое учение, объединяющее правила и разновидности дедуктивного вывода и особенности условных высказываний. В силу того что в средневековой логике иначе проводились границы между логической семантикой и синтаксисом (или не проводились вовсе), к жанру консеквенций относились учения как об импликации и условном суждении, так и о правилах дедуктивного вывода. Например, У. Бурлей различал простую (simpliciter) и условную (ut nunc, как если сейчас) консеквенцию. «Простая консеквенция такова, что в ней антецедент не может быть истинным без того, чтобы антецедент был также истинным... условная такова, что имеет место в определенное время и не всегда, например, «Все люди бегут, значит Сократ бежит», которая имеет место, при условии, что истинно «Сократ есть человек» (*Burlaeus G.* De puritate artis logicae tractatus Longior with a revision of tractatus brevior. Ed. Boehner Ph. Louvain-Padeborn, 1955. P. 68). См. подробнее: *Лисанюк Е.Н.* Типы консеквенций в логике У. Бурлея // Вестник СПбГУ. 2000. Сер. 6. Вып. 2. №14. С. 36–43.

[36] *Лисанюк Е.Н.* Семантические основания логики У. Бурлея. С. 233.

[37] Там же. С. 235.

две группы правил консеквенций. «Формальные» правила, к которым относится и упомянутое выше, устанавливают отношения между частями сложных высказываний в зависимости от их логических значений. «Квазиформальные» позволяют определить обоснованность консеквенции при помощи других средств – содержательной связи, дополнительного высказывания (энтимемы), а также на основании перехода от одного типа суппозиции терминов в антецеденте к другому в консеквенте[38]. Например, по Бурлею, дискретная суппозиция имеется тогда, когда термин суппонирует единичный объект – через указательное местоимение, присоединяемое к общему термину, или имя собственное, как в высказывании «Сократ есть человек», или «Этот человек есть человек»[39]; определенная суппозиция – тогда, когда возможен логический переход (contingit descendere) от высказывания с общим термином на месте субъекта к ряду высказываний, взятых через дизъюнкцию, в которых соответствующий термин имеет дискретную суппозицию, т.е. на месте общего термина стоит единичный: «"Некоторый человек бежит", следовательно, "Сократ бежит" или "Платон бежит" или...» и т.д.[40]. Ясно, что для истинности такого высказывания необходимо и достаточно, чтобы хотя бы один из дизъюнктов был истинным. Далее, согласно Бурлею, логический переход от высказывания с термином, суппонирующем дискретно к высказыванию с термином, суппонирующем определенно, является обоснованным в силу соотношения суппозиций терминов[41]: «Сократ лжет, следовательно, некоторые люди лгут».

И Бурлей, и Брадвардин были реалистами в вопросе об универсалиях. С точки зрения терминиста Бурлея, возможные значения терминов – вещи, слова или концепты – имели статус объективного существования, будь то в реальности или в интеллекте. Для Брадвардина смысловое значение высказывания, т.е. его диктум, это также некое реальное положение дел, которое выступает коррелятом логического значения высказывания.

Однако в аспекте логической семантики позиция Брадвардина особая: все то, что следует из некоторого высказывания, – неважно, условно или просто – обозначено (как в смысле significant, так и в смысле denotat) данным высказыванием как знаком. Например, как замечает терминист – автор Ars Burana, высказывание «homo est animal» обозначает, что

[38] Там же. С. 231.
[39] Gualterius Burlaeus De Puritate Artis Logicae Tractatus Longior with a revision of the Tractatus Brevior. Ed. Ph. Boehner. St. Bonaventure. N.Y., 1955. P. 19.
[40] Ibid. P. 20.
[41] *Лисанюк Е.Н.* Семантические основания логики У. Бурлея. С. 241.

«hominem esse animal» и денотирует, что «*verum* est hominem esse animal»[42]. Для Брадвардина же значение диктума высказывания – «hominem esse animal» – представляет собой (с функциональной точки зрения) нечто аналогичное свойству суппозиции общего термина терминистов. Вероятно, можно говорить о суппозиции значения диктума «hominem esse animal» высказывания, понимая под суппозицией в данном случае алгоритм взятия следствий анализируемого высказывания «homo est animal». Если с терминистской точки зрения суппозиция представляет собой истинностно-предметную функцию, возможными аргументами которой являются индивиды, а значениями – истинностные значения, то диктистский подход Брадвардина тяготеет более к пониманию суппозиции как истинностно-истинностной функции, значениями и аргументами которой являются истинностные значения[43].

Итак, ключевым моментом логики Брадвардина является идея, согласно которой из высказывания может быть "выведена" – условно или просто – совокупность высказываний, являющихся следствиями этого исходного. Например, инсолюбилия «Сократ произносит ложное» обозначает одновременно то, что «Сократ произносит ложное», т.е. собственно диктум высказывания, и то, что «Сократ произносит ложное есть истина» – логическое значение диктума.

Предположим далее, что какое-либо высказывание S отсылает к непустому множеству высказываний, вытекающих из первоначального указанного S. Тогда эти последние образованы из S таким образом, что[44]:

(1) на месте крайнего термина исходного высказывания стоит подчиненный ему (суппозит);

(2) множество высказываний находится в отношении подчиненности, или присущности, (inherentiam[45]) к исходному S;

(3) высказывания могут быть перечислены через конъюнкцию или дизъюнкцию, в зависимости от типа суппозиции;

(4) если высказывание S изначально было утвердительным, то и каждое высказывание из множества будет утвердительным; если же первоначальное высказывание было отрицательным, то и все выводимые из него высказывания отрицательные;

---

[42] Ars Burana // De Rijk L.M. Logica Modernorum. Vol. 2, Part two: The origin and early development of the theory of supposition. Text and indices. Assen: Van Gorcum 1967. P. 209.

[43] *Бочаров А.В., Маркин В.И.* Введение в логику. М., 2008. С. 78.

[44] См.: 6.5.1.

[45] См.: *Прим. пер.* к части 6.5.1.

(5) в случае, если какой-либо из первоначальных терминов высказывания является единичным, то есть имеет в области своего референциального значения единственный объект, то в качестве значения этого высказывания выступает значение утверждения или отрицания рассматриваемого высказывания относительно этого единственного объекта, обозначаемого указанным термином[46].

Логическая связка между выводимым рядом «производных» высказываний из исходного зависит от типа суппозиции термина. Согласно Бурлею, суппозиция, позволяющая вывести совокупность конъюнктивных высказываний с единичным термином на месте общего в исходном, называется смешанной и дистрибутивной[47]. Брадвардин понимает дистрибутивную суппозицию аналогичным образом и по этому поводу замечает, что «если [высказывание] С... общее [высказывание с дистрибутивным субъектом], то С ложно, и одно из единичных [высказываний, выведенных из него] ложно: [потому что], оно само себя фальсифицирует...»[48].

Под высказыванием «Сократ произносит ложное» может быть выведена непустая совокупность высказываний, подчиненных первому, а именно, «Сократ произносит ложное», «Сократ произносит истинное». В случае дистрибутивной суппозиции субъект-термина исходного высказывания эти выведенные высказывания должны быть конъюнктами. Получается, что совокупность последних, будучи следствием исходного общего высказывания, одновременно задает и логическое и смысловое значение исходного. Поскольку выводимая из первоначального высказывания совокупность высказываний с единичными субъект-терминами на месте первоначального общего является непустой и содержит строго более одного высказывания, постольку первоначальное высказывание с общим субъект-термином может иметь более одного (смыслового) значения, т.е. быть многозначным. Далее, логическое (истинностное) значение первоначального общего высказывания определяется через логические значения совокупности выводимых под ним единичных высказываний в соответствии с типом суппозиции исходного общего термина. Следовательно, общее высказывание не только многозначно по смыслу, оно также семантически «многозначно». Назовем такой подход – подходом *семантического плюрализма* и отметим, что данная идея Брад-

[46] Изложенный здесь подход описывается Брадвардином в частях 6.5.1, Ad 7.3., Ad 7.6.

[47] См.: Gualterius Burlaeus De Puritate Artis Logicae Tractatus Longior with a revision of the Tractatus Brevior. Ed. Ph. Boehner. St. Bonaventure. N.Y., 1955. P. 24–27.

[48] См.: Ad 7.7.

вардина играет определяющую роль в процессе выяснения истинностного значения инсолюбилии.

В современной исследовательской литературе по средневековой логике «новейших», к которой относится раздел «инсолюбилий», можно встретить два подхода к пониманию теории суппозиции:

(1) семантически-референциальный. Теорию суппозиции представляют как аналог теории референции, и в этом случае средневековая суппозиция – это референциальное значение термина, употребленного в контексте высказывания. Уточнение референциального значения терминов высказывания необходимо для установления его истинностного значения. Если предположить, что Брадвардин опирается на теорию суппозиции, интерпретируемую в этом смысле, то его подход следовало бы считать терминистским;

(2) семантико-синтаксический. Теорию суппозиции можно представить как схоластический конгломерат, состоящий из двух частей, семантической и синтаксической. Первая часть заключается в трояком подразделении суппозиций (см. выше), то есть аналогично (1), вторая часть, или теория типов персональной суппозиции, – это своеобразная концепция логического вывода. Мы считаем, что именно таким образом понимает теорию суппозиций Брадвардин, и подтверждением этого служит его идея семантического плюрализма[49].

С точки зрения подхода (1), истинность языковых выражений зависит от их референциальных значений: если в качестве последних выступает объект или совокупность объектов, соответствующих тому, как обстоят дела в действительности, то высказывание истинно. Если же высказывание обозначает нечто, отличное от того, как это в нем описано, то оно принимает значение «ложь».

Если же высказывание имеет более одного значения, то для его истинности необходимо и достаточно, чтобы (а) все единичные высказывания имели место – при конъюнктивной связке (и соответственно при смешанно-дистрибутивной суппозиции общего термина исходного высказывания); (б) хотя бы одно единичное высказывание имело место – при дизъюнктивной связке (соответственно при определенной суппозиции). Опираясь на так понятую теорию суппозиции, получим терминистское и ограничивающее решение парадокса

[49] Британский исследователь средневековой логики Стивен Рид считает, что Брадвардин для решения парадокса «Лжеца» вообще теорию суппозиций не использует. См.: *Read St.* Introduction // Bradwardine T. Insolubilia / Introduction, Translation and Notes by St. Read. Dallas Medieval Text and Translation. Paris–Leuven–Walpole, MA, 2010. P. 11.

(рестрикционизм). В соответствии с ним значение парадоксального высказывания зависит от типа суппозиции его терминов, которые, в свою очередь, указывают на определенные предметы, сообразно корреспондентной концепции истинности. Аналогичные решения в III–IV главах своего трактата Брадвардин отклоняет, не упоминая имени Оккама – наиболее известного сторонника терминизма, выдвинувшего решение Лжеца в духе рестрикционизма.

Центральный пример инсолюбилии, рассматриваемый Брадвардином в трактате, таков[50]:

Пусть Сократ произносит только: «Сократ лжет», и более ничего.

Тезис, содержащий ответ на поставленную задачу разрешения «Лжеца», сформулирован Брадвардином во втором следствии[51]:

«Если какое-либо высказывание обозначает собственную не истинность, или ложность, то оно обозначает собственную истинность, и, в конечном итоге, является ложным».

Это следствие содержит следующие положения, доказываемые в частях 6.6.1–6.6.3: (а) высказывание, обозначающее собственную *не истинность*, обозначает собственную *истинность*; (б) высказывание, обозначающее собственную *ложность*, обозначает собственную *истинность*; (в) высказывание, обозначающее собственную *не истинность*, или *ложность*, является *ложным*.

Изложим общее доказательство такого тезиса, следуя рассуждениям Брадвардина[52].

Предположим, что сказанное Сократом есть А. Тогда, согласно формулировке инсолюбилии, Сократ произносит это А. Абстрагируемся далее от того, что А высказано Сократом, и рассмотрим только это А. Согласно первому следствию, (а) в силу суппозиционных свойств одного из экстремумов, А может иметь более одного значения; (б) А может иметь единственное значение. Рассмотрим вариант (б): А является высказыванием, имеющим единственное значение, а именно то, что А не является истинным высказыванием. Применяя далее вторую часть первого следствия, получаем, что неверно то, что А не является истинным высказыванием. Следовательно, А – истинное высказывание. Используя далее второй постулат, заключаем, что «А – истинное высказывание» является следствием высказывания А, и поэтому последнее обозначает это высказывание. Таким образом, А обозначает, что А – истинное высказывание. Иными словами, выска-

[50] См.: 7.1.
[51] См.: 6.4.
[52] См.: 6.6.1–6.6.2.

зывание А обозначает собственную истинность. Таким образом, высказывание, обозначающее собственную не истинность (согласно исходному предположению), обозначает одновременно собственную истинность.

Вернемся теперь к варианту (а): пусть А имеет более одного значения. Иными словами, пусть А, помимо собственной не истинности, обозначает что-то еще, к примеру, какое-то Q. Тогда, принимая во внимание одно из значений А – его не истинность – согласно второму определению, оно обозначает отличное от того, что есть, т.е. является ложным. Тогда согласно предположению (а), А обозначает конъюнкцию того, что «А не является истинным и «Q». Далее, путем применения четвертого постулата, получаем, что «А является истинным или не-Q». Дизъюнкция «А является истинным или не-Q» является следствием А, поэтому, согласно второму постулату, А обозначает «А является истинным или не-Q». Согласно же пятому постулату, в указанном следствии имеет место дизъюнкция с отрицанием одного из дизъюнктов, что позволяет вывести одну из частей этого разделительного высказывания, а именно ту часть, согласно которой «А является истинным высказыванием». Далее, если последнее является следствием А, то, согласно второму постулату, А обозначает это, т.е. А обозначает, что А – истинное высказывание. Таким образом, высказывание А, обозначая собственную не истинность, обозначает, одновременно, собственную истинность.

Демонстрация случаев (а) и (б) направлена Брадвардином на доказательство первой части второго следствия, а именно того, что нами выше обозначено как (а) высказывание, обозначающее собственную *не истинность*, обозначает собственную *истинность*.

Далее, Брадвардин видит свою задачу в том, чтобы доказать вторую часть второго следствия, зафиксированную нами выше как (б) – высказывание, обозначающее собственную *ложность*, обозначает собственную *истинность*[53]. Собственно, первая часть (б) становится очевидной, если обратиться к формулировке первого постулата: всякое высказывание либо истинно, либо ложно, которое подразумевает, что отрицание истинности есть ложность. И если из высказывания следует утверждение его собственной не истинности, или ложности (что является одним и тем же), то, согласно второму постулату, это исходное высказывание обозначает то, что из него следует, т.е. его собственную не истинность. Далее, путем применения (уже установленной) первой части второго следствия, получаем, что такое выска-

[53] См.: 6.6.2.

зывание, обозначая собственную не истинность, обозначает, одновременно собственную истинность.

Таким образом, рассмотрение случаев (а) и (б) является своего рода доказательством парадоксальности высказываний типа «Сократ произносит А» и одновременно говорит в поддержку брадвардиновского семантического плюрализма, о котором было сказано выше.

Центральная задача Брадвардина – доказательство ложности парадоксальных высказываний – содержится в демонстрации третьей части второго следствия[54].

Итак, согласно принципу семантического плюрализма, высказывание может иметь более одного значения, причем последние могут находиться в отношении противоречия, как видно из (а) и (б).

И если одно из значений такого высказывания – его собственная ложность, то, согласно второму определению, последнее является чем-то отличным от того, что есть, т.е. попросту ложным высказыванием. Таким образом, одним из значений высказывания А является ложное высказывание, которое целиком фальсифицирует А.

Следовательно, всякая инсолюбилия является ложным высказыванием.

Как видно из рассуждений Брадвардина, формулируя свой подход к решению парадокса, он опирается на теорию суппозиции, выступающую в роли инструмента рекурсивного поиска значений исследуемого высказывания как смысловых (сигнификативных), так и логических – через операцию взятия следствий первоначального высказывания. Алгоритмом для осуществления такой операции также служит теория суппозиции, однако не в терминистском ключе, но в диктистском.

ЛИТЕРАТУРА

(1) Boethius De Differentiis Topics // [Электронный ресурс]. Migne J.P. PL. URL: http://www.documentacatholicaomnia.eu/ (дата обращения: 12.02.2013).

(2) Boethius. Commentarii in Librum Aristotelis ΠΕΡΙ ΗΕΡΜΕΝΕΙΑΣ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.documentacatholicaomnia.eu/ (дата обращения: 12.02.2013).

(3) *Bos Egbert P.* Richard Billingham's Speculum puerorum, Some Medieval Commentaries and Aristotle // Vivarium, Volume 45, Numbers 2–3, 2007. P. 360–373(14).

[54] См.: 6.6.3.

(4) *Bradwardine T.* Insolubilia / Introduction, Translation and Notes by St. Read. Dallas Medieval Text and Translation. Paris-Leuven-Walpole, MA, 2010.

(5) *De Rijk, L.M.* Logica Modernorum. Vol. 2, Part two: The origin and early development of the theory of supposition. Text and indices. Assen: Van Gorcum, 1967.

(6) *Fabricio J.A.* Bibliotheca Latina Mediae et Infimae Aetatis. T.1. Florentiae, MDCCCLVIII.

(7) Gualterius Burlaeus De Puritate Artis Logicae Tractatus Longior with a revision of the Tractatus Brevior. Ed. Ph. Boehner. St. Bonaventure, N.Y., 1955.

(8) *Аристотель.* Соч.: В 4 т. Т. 1 / Ред. *В.Ф. Асмус.* М.: Мысль, 1976.

(9) *Аристотель.* Соч.: В 4 т. Т. 2 / Ред. *З.Н. Микеладзе.* М.: Мысль, 1978.

(10) *Бочвар Д.А.* Об одном трехзначном исчислении и его применении к анализу парадоксов классического расширенного функционального исчисления // Матем. сб. 4(46):2 (1938). С. 287–308.

(11) *Зубов В.П.* Н. Орем о соизмеримости или несоизмеримости движений неба. Трактат Брадвардина «О континууме». М.: УРСС, 2004.

(12) *Лисанюк Е.Н.* Семантические основания логики У. Бурлея // Логико-философские штудии-2: Сб. статей: Под ред. *С.И. Дудника, Я.А. Слинина.* Санкт-Петербургское философское общество. СПб., 2003. С. 228–243.

(13) *Лисанюк Е.Н.* Суппозиции в средневековых трактатах о предписаниях // Логико-философские штудии. Вып. 7. СПб., 2009. С. 59–69.

(14) *Лисанюк Е.Н.* Типы консеквенций в логике У. Бурлея // Вестник СПбГУ. 2000. Сер. 6. Вып. 2, № 14. С. 36–43.

(15) *Лисанюк Е.Н.* Учение о мысленном языке в средневековой логике // Вестник МГТУ. Т. 3. № 3. Мурманск, 2000. С. 385–394.

(16) *Пирс Ч.С.* Начала прагматизма: Пер. *В.В. Кирющенко, М.В. Колопотина.* СПб.: Алетейя, 2000.

(17) *Рассел Б.* Об обозначении // Язык, истина, существование. Сост. В. А. Суровцев. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002.

(18) *Стяжкин Н.И.* Формирование математической логики. М.: Наука, 1967.